

Куда убегают дети?

ПРОБЛЕМА

Сегодня в мире отмечают Международный день пропавших детей. В Ярославле и области сейчас в розыске находится 375 мальчиков и девочек. Случаи бесследного исчезновения детей из хороших семей единичны. Гораздо чаще они убегают из интернатов, детских домов, социально-реабилитационных центров, из неблагополучных семей.

— Год назад у нас в розыске находилось 476 детей: 221 — из семей, 255 — из госучреждений, — рассказывает Юрий Филиппов, старший помощник прокурора области по надзору за соблюдением законов о несовершеннолетних. — К концу прошлого года найденными остались двадцать. Обычно ребята убегают из неблагополучных семей. Часто уходят без спроса из детдомов и интернатов. Таких мы обычно находим, когда они слоняются по улицам, попрошайничают. Или ловим на кражах и других преступлениях. Так, в Рыбинске, например, из детдома убежал мальчик-цыган, одно время жил у чужой цыганки, а поймали его на продаже наркотиков.

На первом месте по числу побегов — ярославский интернат № 9 для особо запущенных детей. Не так давно оттуда сбежали шестеро подростков — сперва они прямо в интернате пили пиво, потом, взломав замок, обчистили кабинет директора и скрылись. Этой же весной двое воспитанников интерната, сбежав, убили женщину в Ленинском районе.

Ясно, что весной и летом побегов становится больше.

— Одни пытаются добывать деньги, другим нужно чувствовать себя свободными, — объясняет Юрий Константинович. — Но бывает и так, что из детдомов и интернатов дети уходят к своим же родителям, лишенным родительских прав. Из того же интерната № 9 регулярно убегал мальчик — попрошайничал на улице и отдавал деньги матери.

— Побег может быть формой протеста на условия жизни, — считает Елена Морозова, помощник прокурора Ленинского района. — Даже социально-реабилитационный центр, где все время детей расписано по минутам, где с ними постоянно зани-

маются, не может заменить им родной семьи, даже плохой. Так, например, с прошлого года один парнишка постоянно убегал из детдома к пьющим матери и бабушке. Хотя в этом детдоме Ленинского района очень хорошие условия, но мальчика тянуло в семью, какой бы ужасной она ни была. Сейчас у него определили психическое расстройство и поместили в больницу. Вся беда в том, что такие дети поступают в детдома и реабилитационные центры слишком поздно. Ребенок старше десяти лет уже не перевоспитать, он не сможет принять другую жизнь.

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

Не первый год находится в розыске сбежавшая из детдома шестнадцатилетняя «неформалка» Аня. Ее иногда видят среди тусующейся молодежи на улице Кирова, периодически она появляется в Москве и Нижнем Новгороде. Однажды знакомые подошли к ней, спросили, собирается ли она возвращаться. «Вернусь, когда захочу», — ответила Аня.

Шестнадцатилетнюю Кристину несколько лет назад переправили в Ярославль из Белоруссии, забрав у лишенных родительских прав папы и мамы. Живущая в Ярославле бабушка хотела взять Кристину под опеку, надеясь, что внучка, наконец, заживет нормальной жизнью. Но было уже поздно — Кристине нравилась уличная жизнь, девочка была абсолютно неуправляемой. Бабушке пришлось отказаться от опекуна, и недавно Кристину отправили обратно в Белоруссию.

Тринадцатилетний Илья из социально-реабилитационного центра в любое время года при

первой возможности убегает в Чурилково. Ночует в доме, откуда его семья давно переехала. Дом нежилой, полуразрушенный, зачем ребенок стремиться туда — непонятно. Во время одного из таких побегов ранней весной Илья подхватил воспаление легких. Его положили в детскую больницу, но мальчик сбежал и оттуда.

Перевоспитать ребенка можно только в том случае, если дурное влияние уличной жизни не было систематическим. Тринадцатилетний Илларион оказался в детском социально-реабилитационном центре «Медве-

священника. Кате разрешали гулять до восьми-девяти часов вечера. В тот день она позвонила отцу на сотовый и попросила поговорить с женщиной, которой сейчас передает трубку. Неизвестная попросила его: «Пусть девочка останется у нас ночевать». Потом трубку снова взяла Катя: «Папа, можно я останусь?» «Нет, возвращайся. Никаких ночевок у чужих!». Связь оборвалась. Домой Катя не вернулась. По словам родителей, она никогда раньше не уходила из дома и в школе вела себя примерно, хорошо училась в кадетском классе. Несколько дней папа и мама сходили с ума от беспокойства, а потом Катя вернулась... Ее было не узнать. Яркий вызывающий макияж, накладные татуировки, дерзкое раскрепощенное поведение. Рассказала, что жила в Москве у знакомого парня. На вопросы о том, почему хотя бы не позвонила и не сказала, где находится, ответила: «Ничего со мной не случится, я уже взрослая».

Тринадцатилетний Игорь убежал из дома три раза — куда, просто шататься по улицам и ночевать в подъездах. Маму Игоря, злоупотребляющую спиртным, лишили родительских прав, но мальчик живет с папой, который очень его любит, заботится о нем, имея еще двоих взрослых сыновей. Объяснить причину своих побегов Игорь не может.

Чтобы отсечь четырнадцатилетнего Алексея от плохого влияния товарищей, родители переехали с детьми из Дзержинского района в Ленинский. Обстановка в семье благополучная, у Леши есть компьютер, ему нравится возиться с маленькой сестренкой, но спокойной жизни дома хватает на неделю-две. А потом он убегает, слоняется по городу, спит в подъездах и уже несколько раз попадался на мелких кражах.

— Так хочется верить, когда, глядя на тебя честными глазами, мальчишка говорит: «Тетенька, я все понял, я больше не убегу», — сокрушенно вздыхает Елена Морозова. — Для нас главное выяснить причину этих побегов. Но именно ее-то ребенок или скрывает, боясь признаться, или не понимает сам. Тот же Игорь как-то сказал мне, что ему хочется ночевать в подъездах, что его туда тянет. Возможно, оттого, что он не может найти другое, хорошее занятие, которое было бы ему по душе...

Надежда ШЕСТЕРИНА

жонок» — так сложились обстоятельства: отец умер, мать тяжело заболела. Вскоре Ларик вместе с парнем постарше сбежали в Ростов. Там они пробовали воровать, вырывали на улицах сумки у женщин. А попались после того, как... подожгли жилой дом. Иллариона как несовершеннолетнего поместили в Красноросскую спецшколу. Недавно он вышел оттуда и клятвенно пообещал маме больше никогда не убегать, потому что понял, насколько ужасна жизнь на улице и как хорошо дома.

Еще один «красноборец», четырнадцатилетний Алеша, попавший в спецшколу за кражи, вышел оттуда с медалями за спортивные успехи по борьбе и твердым решением посвятить жизнь спорту.

Случается, что убегают дети и из вполне благополучных семей. И причины побега порой трудно объяснить.

В сентябре прошлого года с заявлением о пропаже пятнадцатилетней девочки в Ленинский РОВД обратилась семья